

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Агамагомедова С.А., Кобзарь-Фролова М.Н. Налоговый и таможенный мониторинг: единые тренды правового регулирования // NB: Административное право и практика администрирования. 2024. № 3. С. 44-53. DOI: 10.7256/2306-9945.2024.3.71223 EDN: JGBHRK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71223

Налоговый и таможенный мониторинг: единые тренды правового регулирования

Агамагомедова Саният Абдулганиевна

ORCID: 0000-0002-8265-2971

кандидат юридических наук, кандидат социологических наук

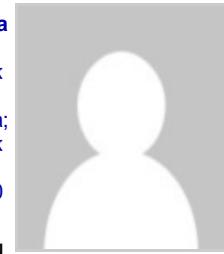
старший научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

✉ saniyat_ag@yandex.ru

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна

доктор юридических наук

главный научный сотрудник; сектор административного права и административного процесса;
Институт государства и права Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

✉ adminlaw@igpran.ru

Статья из рубрики "Административное и муниципальное право: бизнес, экономика, финансы"

DOI:

10.7256/2306-9945.2024.3.71223

EDN:

JGBHRK

Дата направления статьи в редакцию:

09-07-2024

Аннотация: В условиях реформы государственного контроля и надзора в финансовой сфере генерируются новые инструменты контрольно-надзорного воздействия, к которым можно отнести мониторинг. На примере налогового и таможенного мониторинга в статье выделены и обоснованы актуальные тренды правового регулирования контрольно-надзорной деятельности в современный период. Автором обозначены общие и отличительные признаки налогового и таможенного мониторинга, обоснованы

актуальные направления их правового регулирования. В качестве общих черт рассматриваемых институтов выделены: обусловленность их генерирования цифровой трансформацией государственного контроля и надзора, элементы диспозитивности, усиление транспарентности взаимодействия, роли самоконтроля, ограниченность использования, развитие индивидуально-правового регулирования. В качестве отличий налогового и таможенного мониторинга обозначены различные форматы нормативного закрепления и критерии ограничения использования мониторинга. Для достижения заявленной цели использовались методы системного анализа, синтеза, классификации, сравнительно-правового и формально-юридического методов. Новизна проведенного исследования заключается в предложенных вариантах теоретико-правового позиционирования мониторинга в качестве инструмента или стадии контроля, разновидности государственной услуги, медиации или рулинга, инструмента достижения баланса частных и публичных интересов. Проведенный анализ позволил выделить особенности мониторинга, используемого в налоговой и таможенной сферах, формирующие новые подходы к современному инструментарию государственного контроля и надзора в финансовой сфере. Сделан вывод о том, что мониторинг позиционируется в качестве инструмента соответствующего вида контроля. В то же время налоговый мониторинг четко определен законодателем в качестве новой формы налогового контроля, в централизованной сфере контрольно-надзорного воздействия под мониторингом понимается специальный режим дистанционного государственного контроля (надзора), а правовой статус таможенного мониторинга на нормативно-правовом уровне в системе таможенного контроля в настоящее время не определен. Сделан вывод о близости мониторинга к государственным услугам, отражением которой является признак добровольности участия в механизмах налогового и таможенного мониторинга.

Ключевые слова:

таможенный мониторинг, налоговый мониторинг, государственный контроль, государственная услуга, цифровизация, рулинг, горизонтальный мониторинг, диспозитивность, финансовый контроль, специальный режим

Введение

Система государственного контроля и надзора в настоящее время переживает новый этап реформирования. Причем он связан не только с предстоящей гильотиной 2.0 и дальнейшим снижением контрольно-надзорного воздействия на бизнес. Важным аспектом перманентно продолжающейся реформы контрольно-надзорной деятельности выступает формирование единых принципов и приоритетов при осуществлении контрольно-надзорной деятельности в разных сферах общественных отношений. Так, принятая в конце 2023 года Концепции совершенствования контрольной (надзорной) деятельности до 2026 года, разработанная во исполнение подпункта "е" пункта 1 перечня поручений Президента Российской Федерации от 20 июля 2022 г. № Пр-1269, направлена на формирование единого подхода к дальнейшему совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности в Российской Федерации (распоряжение Правительства РФ от 21.12.2023 № 3745-р (ред. от 17.06.2024) «Об утверждении Концепции совершенствования контрольной (надзорной) деятельности до 2026 года» // "Собрание законодательства РФ", 01.01.2024, N 1 (Часть IV), ст. 285). Подобный единый подход базируется и на общих инструментальных знаменателях контрольно-надзорного

воздействия. Речь идет о том, чтобы формы и методы государственного контроля и надзора в разных сферах регулирования соотносились между собой, имели согласованное понимание применительно к различным видам контрольно-надзорной деятельности. Причем это касается не только контроля и надзора в так называемой централизованной сфере регулирования контрольно-надзорных отношений, но и в иных видах государственного контроля и надзора, исключенных из сферы регулирования Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». К таким, специальным видам контроля и надзора традиционно относится налоговый и таможенный контроль. Нами предлагается попытка обосновать актуальные тренды правового регулирования этих видов контроля на примере таких инструментов как налоговый и таможенный мониторинг.

Общие и отличительные признаки налогового и таможенного мониторинга

Налоговый мониторинг, введенный отечественным законодателем в 2014 году (Федеральный закон от 04.11.2014 № 348-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации" // "Российская газета", № 254, 07.11.2014), достаточно активно исследовался учеными [\[1-3\]](#). Причем он позиционировался в финансово-правовой науке не только как форма налогового контроля (что прямо закреплено в разделе V.2. Налогового кодекса РФ), но и как фактор эффективности налогового администрирования, как инструмент налоговой цифровизации, как способ обеспечения экономической безопасности в целом и др.

Таможенный мониторинг значительно менее исследован [\[4-5\]](#), что вполне закономерно с учетом его более позднего внедрения (с 2022 года), причем пока только в экспериментальном формате. Он позиционируется учеными в рамках системы таможенного контроля и относится к мерам, обеспечивающим проведение таможенного контроля, которые наряду с формами контроля представляют собой инструментарий проведения таможенного контроля [\[5\]](#). Кроме того, налоговый и таможенный мониторинг вполне обоснованно объединяются в рамках понятия мониторинга в финансовой сфере [\[6\]](#). При этом это вовсе не является признанием исключительно финансовой природы таможенного контроля, который имеет как финансовую, так и нефинансовую составляющие. Таможенный мониторинг как инструмент финансового контроля как раз отражает фискальный (финансовый) аспект контрольно-надзорной деятельности таможенных органов. Этот факт и позволяет объединить данные инструменты различных видов контроля посредством целей фискальной направленности.

В качестве общих признаков налогового и таможенного мониторинга следует выделить следующие.

Во-первых, подобные контрольно-надзорные инструменты генерированы развитием цифровизации, обусловлены ею, не могли бы быть внедрены без соответствующего уровня развития информационно-коммуникационных технологий. Подобные относительно новые формы контрольно-надзорных связей становятся возможными лишь на определенном этапе информационного взаимодействия, взаимодействия, трансформированного «цифвой».

Во-вторых, налоговый и таможенный мониторинг основаны на добровольности невластных субъектов при определении подобного варианта контрольно-надзорного воздействия. Данные инструменты базируются на инициативе подконтрольного лица, что свидетельствует об определенных элементах диспозитивности в традиционно

императивных контрольно-надзорных отношениях. Это позволяет говорить об инкорпорации отдельных свойств частноправового регулирования в регламентации рассматриваемых видов государственной контрольно-надзорной деятельности [\[7, с. 34-35\]](#).

В-третьих, общим свойством налогового и таможенного мониторинга выступает узость их применения в общей системе контроля и надзора в соответствующих сферах правового регулирования. При введении данных инструментов контроля законодатель изначально ограничил перечень подконтрольных лиц, подпадающих под действие мониторинга, причем мы наблюдаем отчетливую тенденцию расширения данного перечня.

Так, применительно к налоговому мониторингу перечень таких лиц (как правило, крупнейших налогоплательщиков) был дополнен такими категориями как: организации, получившие статус резидента территории опережающего развития; организации, являющиеся участниками промышленного кластера; организации - резиденты особой экономической зоны и другие. Специалисты в этой связи отмечают тенденцию снижения требований к налогоплательщикам, желающим перейти на налоговый мониторинг, что позволило увеличить число таких подконтрольных лиц почти на треть [\[8, с. 6\]](#).

Под действие таможенного мониторинга первоначально подпадали лишь две категории лиц: уполномоченные экономические операторы и представители промышленных кластеров (Постановление Правительства РФ от 16.02.2023 № 240 "О проведении эксперимента по мониторингу таможенными органами сведений, имеющихся в их распоряжении и полученных от лиц, участвующих в данном эксперименте, из систем учета товаров" (вместе с "Положением о проведении эксперимента по мониторингу таможенными органами сведений, имеющихся в их распоряжении и полученных от лиц, участвующих в данном эксперименте, из систем учета товаров") // "Собрание законодательства РФ", 27.02.2023, N 9, ст. 1476), что составляло крайне незначительную долю от количества всех подконтрольных таможенным органам лиц. В июне 2024 года Правительство РФ продлило эксперимент по таможенному мониторингу на год и расширило структуру его возможных участников. С 21 июля 2024 года к нему смогут присоединиться юридические лица, совершающие таможенные операции и отнесенные к категории низкого уровня риска (Постановление Правительства РФ от 19.06.2024 № 820 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2023 г. № 240» // «Собрание законодательства РФ», 24.06.2024, № 26, ст. 3660).

В-четвертых, налоговый и таможенный мониторинг основываются на транспарентности сторон контрольно-надзорного взаимодействия, на их информационной открытости, доступности информации, служащей реализации целей контроля, для заинтересованных сторон.

В-пятых, рассматриваемые инструменты содержат в себе определенные элементы самоконтроля невластных субъектов, роль которого в современных условиях существенно растет [\[9-10\]](#).

В-шестых, регулирование налогового и таможенного мониторинга свидетельствует о смещении его от нормативного к индивидуальному. При реализации рассматриваемых инструментов контроля имеет существенное значение заключение индивидуальных актов, определяющих формат информационного взаимодействия между административным органом и подконтрольным субъектом (регламент информационного взаимодействия и др.).

В-седьмых, рассматриваемые инструменты можно рассматривать в качестве альтернативы традиционным формам контроля, в то же время они отражают снижение административного воздействия на подконтрольных лиц. Не случайно подобные инструменты контроля ученые связывают с направленностью на формирование партнерских отношений между сторонами контрольно-надзорного правоотношения [\[8, с. 5\]](#).

В качестве отличительных свойств рассматриваемых инструментов выделим следующие.

Во-первых, проведение таможенного мониторинга предусмотрено в экспериментальном режиме, ограниченном по периоду проведения. В отличие от налогового мониторинга, который в настоящее время (положения действуют с 1 января 2015 года) закреплен в НК РФ в качестве самостоятельной формы налогового контроля, понятие таможенного мониторинга в действующей нормативно-правовой базе ЕАЭС и РФ отсутствует, и, соответственно, не обозначено его место в системе таможенного контроля.

Во-вторых, применительно к таможенному мониторингу можно говорить об ограниченном характере не только по отношению к субъектам контроля, но и к его предмету. Подобный инструмент таможенного контроля ограничен сведениями о товарах, только ввозимых в РФ (то есть экспортные операции исключены из предмета таможенного мониторинга).

Актуальные тренды правового регулирования налогового и таможенного мониторинга

Сравнительный анализ налогового и таможенного мониторинга позволяют говорить о следующих проблемах их научного позиционирования и теоретико-правового обоснования.

Во-первых, мониторинг вполне закономерно позиционируется (как в нормативно-правовом массиве, так и в научно-исследовательском поле) в качестве инструмента соответствующего вида контроля. В то же время место определенной разновидности мониторинга в регулировании конкретного вида государственного контроля существенным образом различается. Так, налоговый мониторинг четко определен законодателем в качестве новой формы налогового контроля. В то же время согласно положениям части 1 статьи 96 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» под мониторингом понимается режим дистанционного государственного контроля (надзора), один из специальных режимов государственного контроля (надзора). Правовой статус таможенного мониторинга на нормативно-правовом уровне, его конкретное место в системе таможенного контроля в настоящее время не определены.

Во-вторых, механизм мониторинга (во всяком случае, в налоговой и таможенной сферах) весьма близок к государственным услугам, оказываемым соответствующими административными органами. Близость к услугам определяется, на наш взгляд, признаком добровольности участия в механизмах налогового и таможенного мониторинга. Кроме того, свойства услуговой (или сервисной) деятельности видятся нами в получении подконтрольными лицами соответствующих заключений (например, мотивированного налогового мнения). Представляется, что выделенный элемент диспозитивности в контрольно-надзорном взаимодействии в рамках мониторинга существенным образом отграничивает рассматриваемый механизм от традиционных инструментов контрольно-надзорного воздействия.

В-третьих, в развитие выделенных выше аспектов научного понимания налогового и

таможенного мониторинга следует особым образом выделить возможность теоретико-правового позиционирования мониторинга в качестве разновидности рулинга.

Отдельные авторы высказывают мнение, согласно которому налоговый рулинг выступает определенной (следующей) ступенью развития налогового мониторинга [\[8\]](#).

Сравнительный анализ налогового рулинга в отечественном и зарубежном законодательстве позволяет сделать вывод о том, что отечественный законодатель предоставляет возможность получить мотивированное налоговое мнение исключительно в рамках соглашения о налоговом мониторинге, в то время как зарубежный опыт характеризует иной подход, при котором подобным правом обладает более широкий круг лиц, имеющих право обращаться за разъяснениями в налоговый орган [\[8\]](#).

В-четвертых, мониторинг вполне обоснованно может рассматриваться в качестве инструмента достижения баланса частных и публичных интересов в налоговых и таможенных правоотношениях [\[11\]](#), как один из перспективных способов досудебного урегулирования споров (о чем свидетельствует, прежде всего, международный опыт налогового мониторинга [\[12\]](#)). Более того, ученые в отдельных случаях сравнивают налоговый мониторинг с медиацией в налоговых отношениях [\[13\]](#).

Контрольно-надзорные правоотношения, которые традиционно выступают наиболее конфликтной и императивной сферой управлеченческого взаимодействия, в рамках мониторинга приобретают свойства горизонтального регулирования, диспозитивности, индивидуального (максимально точечного) регулирования. Последний аспект ни в коей мере не должен противоречить определенности регулирования в финансовой сфере и принципу равенства в налоговых, таможенных и иных отношениях.

В-пятых, мониторинг в рассматриваемых нами сферах вполне закономерно может позиционироваться в качестве этапа контрольно-надзорного взаимодействия, точнее – стадии, предваряющей традиционный контроль. Так, по мнению отдельных авторов, налоговый мониторинг представляет собой превентивную меру в системе становления налоговой дисциплины, а также средство предварительного контроля (средство, предшествующее конкретной форме контроля) [\[13, с. 245\]](#).

Нами выделены далеко не все варианты теоретико-правового обоснования мониторинга в финансовой сфере, разновидностями которого выступают налоговый и таможенный мониторинг. К менее распространенным в науке позициям следует отнести подходы, рассматривающие, к примеру, валютный мониторинг в качестве системы сбора и обработки социально значимой финансовой информации [\[14\]](#), комплекса организационно-экономических мероприятий, направленных на обеспечение финансовой безопасности [\[15\]](#). Более устоявшимися подходами являются подходы, в рамках которых мониторинг исследуется в качестве самостоятельной формы государственного финансового контроля [\[16\]](#).

Многообразие существующих позиций отражают, на наш взгляд, сложность рассматриваемого понятия, сочетание в нем свойств различных по направленности и содержанию видов деятельности. С этой точки зрения можно говорить о размытии границ между контрольно-надзорной деятельностью, деятельностью по предоставлению государственных услуг, иными формами взаимодействия органов публичной власти с невластными субъектами.

Заключение

Проведенный анализ позволил выделить особенности мониторинга, используемого в налоговой и таможенной сферах, которые по сути формируют новые подходы к современному инструментарию государственного контроля и надзора в финансовой сфере и, соответственно, новые тренды в правовом регулировании взаимодействия в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Мониторинг в финансовой сфере, разновидностями которого выступают налоговый и таможенный мониторинг, представляет собой относительно новый формат контроля, не случайно он часто называется горизонтальным, что отражает, на наш взгляд, принципиально новый подход к контрольно-надзорному взаимодействию. Актуальные тренды правового регулирования контрольно-надзорной деятельности получает явственное отражение в новых инструментах контрольно-надзорного воздействия, к которым может быть отнесен мониторинг. Налоговый и таможенный мониторинг как разновидности последнего могут рассматриваться не только в рамках системы контроля и надзора в определенной сфере правового регулирования, но и в контексте деятельности по предоставлению государственных услуг, вида рулинга, одного из способов досудебного урегулирования споров.

Анализ правового регулирования налогового и таможенного мониторинга позволяет выделить актуальные тренды регулирования государственного контроля и надзора в целом, среди которых: развитие элементов диспозитивности, смещение акцентов регулирования от нормативно-правового к индивидуально-правовому, развитие выборочности контрольно-надзорного воздействия на основе дальнейшей дифференциации подконтрольных лиц, усиление свойств доверительности в управляемой сфере, укрепление институтов самоконтроля и саморегулирования и другие.

Библиография

1. Саттарова Н.А. Горизонтальный мониторинг как фактор эффективности налогового администрирования // Финансовое право. 2014. № 10. С. 22-25.
2. Коваленко Н. С., Леонов Е.М. Налоговый мониторинг как инструмент налоговой цифровизации // Закон. 2021. № 4. С. 50-59.
3. Эриашвили Н. Д., Софьян А.А., Назарычев Д.В. Налоговый мониторинг как способ обеспечения экономической безопасности // На страже экономики. 2020. № 3 (14). С. 87-91.
4. Агамагомедова С.А. Налоговый и таможенный мониторинг: сравнительно-правовой анализ // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16. № 6. С. 150-157.
5. Агамагомедова С.А. Таможенный мониторинг: административно-правовая характеристика // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. № 3. С. 63-70.
6. Агамагомедова С.А. Мониторинг в финансовой сфере: актуальные административно-процедурные тенденции // NB: Административное право и практика администрирования. 2023. № 4. С. 74-83.
7. Кобзарь-Фролова М. Н., Васянина М.Н. Частноправовые механизмы в налоговых правоотношениях (обзор итогов круглого стола) // Финансовое право. 2023. № 5. С. 34-37.
8. Галеева М. Н. Институт предварительных налоговых разъяснений: налоговый рулинг. Опыт России и зарубежных стран // Финансы и учетная политика. 2023. № 2 (30). С. 5-10.
9. Кобзарь-Фролова, М. Н. О самоконтроле как форме альтернативной государственному

- контролю (надзору) // Образование и право. 2023. № 8. С. 293-298.
10. Кобзарь-Фролова М. Н. Самоконтроль как объективно сложившаяся разновидность контроля и профилактики правонарушений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2023. № 5. С. 120-127.
11. Бакаева О. Ю., Покачалова Е. В. Мониторинг и аудит как инструмент достижения баланса частных и публичных интересов в налоговых и таможенных правоотношениях // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 41. С. 616-643.
12. Горина Г. А., Ахмадеев Р.Г. Горизонтальный налоговый мониторинг – международный опыт // Финансы и кредит. 2014. № 38 (614). С. 26-31.
13. Лайченкова Н. Н. Медиация в налоговом праве: вопросы правильности и эффективности использования терминологии // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1(43). С. 241-246.
14. Тедеев А. А. Совершенствование систем сбора и обработки финансовой информации на примере валютного мониторинга (публично-правовые аспекты) // Труды по интеллектуальной собственности. 2013. Т. 15. № 4. С. 160-176.
15. Тедеев А. А. Валютный мониторинг как инструмент финансовой политики в Российской Федерации: понятие и сущность // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 7 (50). С. 76-81.
16. Мельникова В.А. Мониторинг прямых иностранных инвестиций: финансово-правовые аспекты: автореф. канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 29 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Налоговый и таможенный мониторинг: единые тренды правового регулирования».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам общих подходов к правовому регулированию отношений по поводу налогового и таможенного мониторинга. Автором рассматриваются общие и отличительные черты налогового и таможенного мониторинга, делаются выводы по поводу того, какие есть общие тренды и их правовом регулировании, а также по поводу того, в каком направлении должно далее идти законодательство в данной сфере. В качестве конкретного предмета исследования выступили нормы законодательства и мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о единых трендах правового регулирования отношений по поводу налогового и таможенного мониторинга. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором

активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм подзаконных актов РФ, посвященных вопросам мониторинга). Например, следующий вывод автора: «Под действие таможенного мониторинга первоначально подпадали лишь две категории лиц: уполномоченные экономические операторы и представители промышленных кластеров (Постановление Правительства РФ от 16.02.2023 № 240 "О проведении эксперимента по мониторингу таможенными органами сведений, имеющихся в их распоряжении и полученных от лиц, участвующих в данном эксперименте, из систем учета товаров" (вместе с "Положением о проведении эксперимента по мониторингу таможенными органами сведений, имеющихся в их распоряжении и полученных от лиц, участвующих в данном эксперименте, из систем учета товаров") // "Собрание законодательства РФ", 27.02.2023, N 9, ст. 1476), что составляло крайне незначительную долю от количества всех подконтрольных таможенным органам лиц. В июне 2024 года Правительство РФ продлило эксперимент по таможенному мониторингу на год и расширило структуру его возможных участников. С 21 июля 2024 года к нему смогут присоединиться юридические лица, совершающие таможенные операции и отнесенные к категории низкого уровня риска (Постановление Правительства РФ от 19.06.2024 № 820 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2023 г. № 240» // «Собрание законодательства РФ», 24.06.2024, № 26, ст. 3660)».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема общих подходов к правовому регулированию отношений по поводу налогового и таможенного мониторинга. Сложно спорить с автором в том, что «Система государственного контроля и надзора в настоящее время переживает новый этап реформирования. Причем он связан не только с предстоящей гильотиной 2.0 и дальнейшим снижением контрольно-надзорного воздействия на бизнес. Важным аспектом перманентно продолжающейся реформы контрольно-надзорной деятельности выступает формирование единых принципов и приоритетов при осуществлении контрольно-надзорной деятельности в разных сферах общественных отношений».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «Мониторинг в финансовой сфере, разновидностями которого выступают налоговый и таможенный мониторинг, представляет собой относительно новый формат контроля, не случайно он часто называется горизонтальным, что отражает, на наш взгляд, принципиально новый подход к контрольно-надзорному взаимодействию. Актуальные тренды правового регулирования контрольно-надзорной деятельности получает явственное отражение в новых инструментах контрольно-надзорного воздействия, к которым может быть отнесен мониторинг. Налоговый и таможенный мониторинг как разновидности последнего могут рассматриваться не только в рамках системы контроля и надзора в определенной сфере правового регулирования, но и в контексте деятельности по предоставлению государственных услуг, вида рулинга, одного из способов досудебного урегулирования споров. Анализ правового регулирования налогового и таможенного мониторинга позволяет выделить актуальные тренды регулирования государственного контроля и надзора в целом, среди которых: развитие

элементов диспозитивности, смещение акцентов регулирования от нормативно-правового к индивидуально-правовому, развитие выборочности контрольно-надзорного воздействия на основе дальнейшей дифференциации подконтрольных лиц, усиление свойств доверительности в управляемой сфере, укрепление институтов самоконтроля и саморегулирования и другие».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по обобщению положений действующего законодательства и мнений ученых, что может быть полезно специалистам, работающим в исследуемой сфере.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «NB: Административное право и практика администрирования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с вопросами таможенного и налогового мониторинга.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Агамагомедова С.А., Коваленко Н.С., Кобзарь-Фролова М.Н., Леонов Е.М., Саттарова Н.А. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области финансового права.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным проблемным вопросам.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»